

3—4, стр. 7—46, на арм. языке); е г о же «Армянский Ара и славянский Яр (Ярило)» 1946, вып. 10, стр. 25—31, на русск. языке) и статья А. С. Г а р и б я н а «Начальный период истории армянского народа (1946, вып. 9, стр. 3—26, на арм. языке).

Г. А. Капанцяц считает армянского Ара богом весны, плодородия и воды (этому вопросу посвящена также отдельная книга Г. А. Капанцяца «Культ Ара Прекрасного», (1944, Ереван). Автор подробно останавливается на связях армянского божества Ара со славянским Яром, или Ярилом, имевшим то же значение и, быть может, заимствованным славянами из Малой Азии. Связи народов Закавказья, в частности древних армян, со скифо-славянами зародились, по мнению Г. А. Капанцяца, на заре подлинной армянской истории.

Вопросы древней истории затрагиваются также в статьях чл.-корр. Академии Наук СССР К. В. Т р е в е р «Н. Я. Марр и вопросы исторической науки» (1944, вып. 5, стр. 3—24, на русск. языке) и Б. Б. П и о т р о в с к о г о «Яфетическая теория и археология» (1945, вып. 1—2, стр. 12—33, на русск. языке).

*Р. М. Джанполадян*

*Н. БЕРДЗЕНИШВИЛИ, И. ДЖАВАХИШВИЛИ, С. ДЖАНАШИА. История Грузии. Часть 1. — С древнейших времен до начала XIX века. Под редакцией С. Джанашиа. Учебник для старших классов средней школы. Тбилиси, Гос. изд. Грузинской ССР, 1946, 460 стр.*

Выход в свет учебника истории Грузии, написанного видными историками, имеет большое значение, выходящее за пределы школьного преподавания. Широкие читательские круги и специалисты, интересующиеся прошлыми судьбами грузинского народа, получили научно разработанную историю Грузии в систематическом изложении. Коллективный труд академиков Бердзенишвили, Джавахишвили и Джанашиа получил высокую оценку и увенчан Сталинской премией.

Не касаясь учебника в целом, мы остановимся на тех разделах, которые трактуют о древней истории Грузии. Они написаны акад. С. Н. Джанашиа. В первых трех параграфах «Введения» говорится о первобытном обществе на территории Грузии, о первобытнообщинном строе у грузинских племен и о распаде первобытнообщинного строя, возникновении общественных классов и государства. Все поставленные вопросы изложены отчетливо и конкретно, причем автором привлечены и археологический, и языковой, и этнографический материал. Акад. Джанашиа отмечает следы пребывания первобытного человека в Грузии, обнаруженные в Верхней и Нижней Имеретии, Мегрелии, Абхазии и Триалети, подчеркивая, что стоянки, открытые в районе Сухуми, принадлежат к самым древним в Советском Союзе. Характеризуя первобытнообщинный строй у грузинских племен, автор довольно подробно останавливается на его пережитках, пользуясь этнографическими данными Вольной Сванетии. Говоря о грузинской нации, акад. Джанашиа указывает, что она сложилась из нескольких родственных племен. Основные из них: карты, мегрело-чаны (лазы) и сваны. Эти племена, в свою очередь, делились на отдельные кланы, «теми». При характеристике постепенного образования грузинской нации С. Н. Джанашиа исходит из классических высказываний И. В. Сталина. Параграф четвертый «Введения» посвящен вопросу о происхождении грузинских племен и хетто-иберийской группе народов. Здесь автору приходится разбираться в очень сложных и запутанных вопросах этногенеза и древнейшей этнической географии народов Передней Азии и Европы. В противоположность столь модным в зарубежной науке миграционным теориям автор правильно указывает, что грузины могут вести свое происхождение от древнего коренного населения Передней Азии. Характеризуя этнический субстрат Передней Азии, акад. Джанашиа считает, что «в глубокой древности, пять—шесть тысяч лет тому назад, родственные между собой народы хетто-иберийской группы занимали обширную территорию в Передней Азии, а также распространившись отсюда на запад—в северной

прибрежной полосе Африки и в Южной Европе» (стр. 16). Обосновывая свое наименование этой группы народов, Джанашиа считает ее главными представителями: хеттов—в Малой Азии, иберов—в Европе, иберов-субаров—в области от Месопотамии до Кавказа. Автор указывает, что в науке еще не достигнуто полного единодушия в отношении названия этой группы народов. Говоря, что акад. Н. Я. Марр называл ее яфетической (в первом варианте, если так можно выразиться, яфетической теории), акад. Джанашиа неожиданно заявляет, что Марр «впоследствии впал в заблуждение, признав яфетическими все языки мира на определенной, древней ступени их развития» (стр. 17). Здесь, конечно, приходится говорить не о «заблуждении» акад. Марра, а о новом этапе развития нового учения об языке (яфетической теории). В работе, преследующей цели широкой популяризации, акад. Джанашиа не мог остановиться на всех спорных и часто недоуменных вопросах, связанных с хеттами, хурритами (о них он совсем не упоминает), субарами и др. в их взаимоотношениях. Автор, не пускаясь в детали, дал краткую характеристику хетто-субарской культуры и государственности. Вопрос о «гуманности» хеттских законов (стр. 22) теперь, после исследования акад. В. В. Струве, (см. ВДИ, № 4 за 1947 г.), приходится серьезно пересмотреть. Хеттское законодательство было гуманным лишь по отношению к знатым, но никак не к рабам.

Следующая за «Введением» глава I носит название «Грузия и Кавказ в период бронзы и раннего железа». В § 5 дано описание бронзового века в Грузии. Здесь автор оперирует интереснейшими данными новейших раскопок в Мцхете, Колхидской низменности и Триалети. В Триалети (раскопки 1936—1939 гг. проф. Б. А. Куфтина) было обнаружено много могильников разных эпох. Весьма любопытными здесь являются курганные погребения последних веков II тысячелетия до н. э. В огромных могилах были погребены знатные люди, возможно—князья и члены их семей. Вместе с покойниками в могилы были положены драгоценные золотые, серебряные и бронзовые предметы—посуда, оружие, украшения, а также расписная керамика. Металлические изделия и керамика наглядно свидетельствуют о высоком уровне художественного ремесла у насельников древней Грузии того времени. К началу I тысячелетия на территории Грузии определились две большие области бронзовой культуры—восточная и западная. Западная область охватывала Западную Грузию, нагорную часть Северного Кавказа западнее р. Терек, бассейн р. Чорохи и значительную часть южного побережья Черного моря. Впоследствии эта территория известна под названием Колхиды. Древняя культура Колхиды представлена в раскопках богатым и примечательным инвентарем. Здесь найдены и сельскохозяйственные орудия (мотыги, топоры, серпы, ремесленные инструменты и т. п.) и много оружия (кинжалы, наконечники копий и стрел, булавы и боевые топоры). Восточная культурная область включала Восточную Грузию с прилегающей частью Азербайджана, на юге захватывая район озера Севан и часть долины р. Аракса. Акад. Джанашиа пишет: «Нынешняя Картли являлась, повидимому, и тогда центральным районом, где обменивались своим опытом и продуктами труда жители Западной и Восточной Грузии. Здесь находят памятники как восточногрузинской, так и западногрузинской культуры» (стр. 25). В Восточной Грузии археологические раскопки также дали интереснейшие материалы. Найдены сельскохозяйственные орудия и орудия домашнего промысла: молотильная доска, различного вида топоры, ножи, прясла, иглы, шилья и т. п. Из оружия особенно следует отметить характерные мечи с усеченным острием, плоские наконечники стрел, секиры с полукруглым лезвием, длинные наконечники копий. Памятники материальной культуры свидетельствуют о высоком уровне развития тогдашней Грузии. Население в основном занималось земледелием (пшеница, ячмень, просо). Обитатели страны занимались также виноградарством и животноводством (овцы, коровы, свиньи, лошади). Ремесла, как уже отмечалось, стояли на высоком уровне. Древнейшими памятниками водчества на территории Грузии являются мегалитические (циклопические) сооружения, представляемые крепостями, городищами, долменами и менгирами. В эпоху бронзы насельники Грузии вели обмен с отдаленными странами на Средиземном море, с Малой Азией, Месопотамией и даже с Египтом. В этот период на равнине имела место

социальная дифференциация; были богатые и бедные, князья и рабы. Особенно же усилилось различие между богатством и бедностью, между знатью и простым народом после появления железа. Замыкающий первую главу § 6 посвящен хетто-субарским государствам в первой половине I тысячелетия до н. э. Автор здесь останавливается на росте военного могущества ассирийской державы и ее борьбе с хетто-субарскими народами, раздробившимися на много мелких княжеств. Автор кратко упоминает из ряда хетто-субарских народов, боровшихся с ассирийской агрессией, мусков (позднейших месхов) и тубалов, не устанавливая, однако, взаимоотношений между ними. Акад. Джанашиа указывает, что субарские племена ввели в употребление железо еще в середине II тысячелетия, но распространение железные орудия и оружие получили лишь в первые века I тысячелетия. Этот хозяйственный и технический прогресс способствовал созданию хетто-субарскими народами в IX—VIII вв. до н. э. могущественного государства—Урарту. На последующих страницах автор кратко характеризует культуру Урарту, представляющую огромный интерес, особенно в свете новых выдающихся археологических открытий на территории СССР. Говоря о населении Урарту, автор считает одним из основных племен Урарту халдов. Акад. Джанашиа настаивает на самом термине «халд», хотя это наименование урартов встречает возражения со стороны ряда исследователей<sup>1</sup>. Слишком категорично звучит утверждение автора: «Этническая принадлежность халдов бесспорна; они составляли часть грузинской народности» (стр. 38). В кратком экскурсе в учебнике акад. Джанашиа не смог, очевидно, развернуть всей документации в защиту своих положений, и спорные вопросы требуют еще дальнейшей исследовательской работы.

Центральной частью разделов, посвященных древней истории Грузии, является глава II «Рабовладельческие государства Грузии античного периода». В ряде параграфов (§§ 7—21) акад. Джанашиа с большим мастерством рисует основные моменты истории Грузии с VII в. до н. э. до III в. н. э. Автор останавливается на событиях в соседних с Грузией странах после разгрома ассирийской державы—на временном возвышении Мидии, персидском завоевании и образовании Ахеменидского царства, Ионийской колонизации, на скифах и сарматах, греческих колониях на Черноморском побережье. Далее автор переходит к древнегреческим сообщениям о Грузии (стр. 42—50). Здесь, наряду с описательными сообщениями греческих авторов VI—IV вв. до н. э., широко использованы сказания и предания о Грузии (сказания о Прометее и об аргонавтах). У греческих авторов мы находим ряд преданий о происхождении кавказских народов и об образовании их государств. Особой популярностью пользовались легенды о вожде аргонавтов Язоне, которого сасперы-иберы считали своим родоначальником. Анализируя значение греческих сообщений и преданий, акад. Джанашиа указывает, что они помогают осветить богатый и разнообразный археологический материал, добытый на территории Грузии. На основании перекрестных свидетельских показаний письменных источников и памятников материальной культуры можно получить полное представление об уровне развития страны в VI—V вв. до н. э. Так, мы имеем сведения об естественных богатствах (золото, серебро, медь, железо и другие металлы) и развитии металлургии, о развитии земледелия, о способах обработки и т. п. К VI в. до н. э. автор относит образование царства Иберии и Колхиды. Акад. Джанашиа приводит известное описание Геродота, который повествует о четырех народах, обитавших от моря (Черного) и до моря (Персидского залива)—колхах, сасперах, мидийцах и персах. Но здесь говорится о племенах и народах, а не о государствах. Надо сказать, что вопрос об образовании государств на территории Грузии недостаточно освещен в источниках и точные датировки не могут быть документально обоснованы. Сасперы занимали обширную область от Кавказского хребта до Тавра и от Колхиды до гор, граничивших с Северным Ираном. Автор замечает, что о культурном уровне тогдашнего населения Картли можно судить по заме-

<sup>1</sup> Б. Б. П и о т р о в с к и й, История и культура Урарту, Е., 1944, стр. 325—334.

чательным предметам Ахал-Горийского клада. В Западной Грузии (Колхида) возникло, по мнению автора, государство колхов, о котором античные авторы упоминают с VI в. до н. э. Колхидское царство занимало также обширную территорию, начиная от современной Абхазии далеко на юг по Черноморскому побережью. Ряд прославленных в древности городов принадлежал Колхиде. Колхи находились в оживленных торговых сношениях с греческими колониями. Археологическая документация Западной Грузии представлена богатым инвентарем погребений (золотые, серебряные и бронзовые украшения—пояса, ожерелья, кольца, серьги, фибулы, поясные бляхи и т. п.). Колхидские погребения определенно делятся на богатые и бедные, что лишь раз свидетельствует об имущественном и общественном неравенстве.

Завоевательная экспансия Ахеменидской державы захлестнула и Кавказ; персы установили свое господство в грузинских областях, расположенных южнее нынешнего Закавказья, а ватем проникли и в Закавказье. Разгром Персидской монархии Александром Македонским, образование эллинистических монархий, распространение эллинизма отобразились в Грузии и в культурном и политическом отношениях. Начиная с эллинистической эпохи, греки Восточную Грузию называют Иберией, а народ— иберами. Столицей Иберии стал город Мцхета. Акад. Джанашиа приводит любопытное древнегрузинское предание, по которому Мцхета стала престольным городом при царевиче Азо, сыне царя ариан-картвелов (арианских грузин), прибывшего в Закавказье из южных областей. Акад. Джанашиа полагал, что Ариано-Картли—это страна Харри (южные районы Субарти) и что Азо соответствует легендарному Язону. Мцхета оставалась столицей Восточной Грузии до VI в. н. э. Говоря о Мцхете, автор упоминает о замечательных археологических раскопках, которые с 1937 г. с огромным успехом ведутся на территории самой столицы и ее пригородов. Руководителем раскопок являлся сам акад. Джанашиа. Уже в начале I тысячелетия Мцхета представляла значительный населенный пункт. Много погребений тех времен обнаружено на пригородном участке—в Самтавро. В эллинистическую эпоху Мцхета представляет уже город с многочисленным населением. Наряду с могильником в Самтавро были обнаружены богатейшие погребения в другом пригороде Мцхета, у Армавис-хеви. Здесь найдены любопытнейшие гробницы высших сановников (питиахшей или эриставов) грузинских царей и членов их семей. Что касается до Колхидского царства, то к концу II в. до н. э. оно стало клониться к упадку, разбившись на ряд мелких владений—«скептухий». В период мощного расцвета Понтийского царства при Митридате Эвпаторе<sup>1</sup> Колхида входит в состав его владений. Акад. Джанашиа подробно останавливается на завоевательных войнах Рима на Востоке и на роли Грузии в этих войнах.

Большой интерес представляют §§ 15 и 16, в которых говорится о хозяйственном состоянии и общественном строе Грузии в начале I в. до н. э. Здесь даны обстоятельные описания путей и средств сообщения, сельского хозяйства, торговли (особо отмечается великий транзитный путь, по которому товары из Индии шли в западные страны), городской жизни и культуры. Характеризуя общественный строй Грузии к началу I в. до н. э., автор отмечает наличие первобытнообщинного строя у горцев и отличный от них общественный строй на равнине, где сложилось классовое рабовладельческое государство. Известия Страбона и другие источники свидетельствуют, что в Картли народ делился на четыре сословно-кастовые группы: 1) царь и его родичи, 2) жрецы—служители храмов, владевшие обширными землями и большими сокровищами, 3) свободные люди (эри), 4) простолюдыне, обслуживавшее царский дом (гелхи). В Картли I в. до н. э. было много рабов, причем крупнейшими рабовладельцами были цари и жрецы, являвшиеся истинными хозяевами и властителями страны. Что касается государственного строя, то Картли было сильным, хорошо организованным государством, возглавляемым верховным владыкой—царем, который титуловался «царь Грузии, царь великий». Царя окружало много сановников и должностных

<sup>1</sup> В учебнике он почему-то именуется «Митридат IV» вместо «Митридата VI».

лиц. Таким же рабовладельческим государством была и древняя Колхида<sup>1</sup>. Как уже отмечено было выше, акад. Джанашиа видное место уделяет римско-грузинским отношениям. Он описывает различие в поведении римлян по отношению к Картли и к Колхиде. В Колхиде римляне после похода Помпея поставили своего правителя, в Картли же сохранилась национальная династия, и римляне обязали Картлийского царя «дружбой». Эта дружба выражалась главным образом, в военном союзе (симмахии), обуславливавшем военную помощь со стороны Грузии. Акад. Джанашиа очень хорошо показывает значение перевальных дорог, игравших роль и в торговых сношениях и в деле защиты от воинственных набегов севернокавказских скотоводческих племен. Для охраны этих перевальных дорог и требовалась «дружба» с грузинскими царями, в руках которых находился Дариал, укрепленный неприступной стеной. В I и II вв. н. э. мы видим значительное политическое и территориальное усиление Картлийского (Иберийского) царства, сумевшего искусно использовать дружбу с Римом, особенно в условиях обострившейся борьбы Римской империи с Парфянским царством. В 39 г. картлийский царь Фарсман, союзник Рима, нанес большое поражение парфянам, вторгшимся в Армению. Во II в. Картлийское царство стало еще более могущественным. Иначе складывалось положение дел в Колхиде. Здесь население находилось под суровым гнетом римского господства. Однако свободолюбивый народ не хотел мириться с завоевателями и с оружием в руках выступил в защиту своих погранных прав. Одним из выступлений такого рода акад. Джанашиа считает восстание в Понте, руководимое Аникетом. К концу I в. на территории Колхиды образовался ряд мелких княжеств. Акад. Джанашиа пишет: «Захирение Колхидского царства явилось следствием распада рабовладельческого уклада в стране. Конец его существованию положили Понт и Рим. Новая государственность складывалась здесь в дальнейшем уже на новой основе» (стр. 83). Здесь не совсем ясно, почему распад рабовладельческого уклада в Колхиде отнесен к столь раннему времени и когда, по мнению автора, начала конкретно складываться новая государственность на новой основе. Заканчивает вторую главу небольшой § 21, трактующий о возникновении державы Сасанидов и о борьбе Рима с персами.

Глава III, озаглавленная «Раннефеодальные отношения в Грузии», частично выходит за пределы древней истории, касаясь событий раннего средневековья. Вопрос о происхождении феодальных отношений и их ранней форме является весьма сложным. Точно так же и хронологические датировки требуют ясности. Акад. Джанашиа устанавливает, что «новое общественное устройство приняло более определенные формы в Картли к началу IV века» (стр. 90), тем самым относя его начало к более раннему периоду. Точные датировки, однако, не даны.

В параграфе 23 рассказывается об утверждении христианства в Картли в качестве государственной религии. Акад. Джанашиа подчеркивает, наряду с другими причинами принятия христианства, усиленную борьбу грузинских царей с жрецами. Храмы к этому времени обросли огромными земельными угодьями и накопленными богатствами. На это храмово-жреческое имущество и претендовали картлийские

<sup>1</sup> Вопрос об общественно-экономическом строе Грузинского государства вызывает разногласия в советской исторической литературе. В недавно вышедшем 2-м издании (1947 г.) учебнике для юридических институтов «История государства и права СССР», ч. I, проф. С. В. Юшков высказывается против существования рабовладельческого строя в Грузии, считая, что до установления феодализма Грузия была дофеодальным государством (стр. 40). Но понятие дофеодального государства у С. В. Юшкова слишком широко и расплывчато. Более убедительны доводы историков, признающих наличие рабовладельческого государства в Грузии. Любопытно, что сам проф. Юшков в 1-м издании своего учебника (1940 г.) говорит о развитии рабовладельческого общества в Грузии (проф. С. В. Юшков, «История государства и права СССР, Часть I, М., 1940, стр. 18—19). В новом издании учебника для вузов «История СССР», т. I (1947 г.) нет определенной и отчетливой характеристики общественного строя древней Грузии (стр. 28—29).

цари. Последующие два параграфа трактуют о вопросах грузинской культуры. Очень интересные данные приведены о развитии грузинской письменности. Ярким и богатым содержанием насыщен § 25, где подробно рассказывается о древнегрузинских языческих верованиях и сказаниях. Здесь автор, между прочим, видное внимание уделяет известному сказанию о легендарном герое Амиране, отмечая сходство этого сказания с мифом о Прометее. Нам представляется, что с точки зрения расположения учебного материала сказание об Амиране, относящееся к древним временам, лучше было бы поместить вместе со сказанием о Прометее. В последующих параграфах III главы автор прослеживает исторические судьбы Картли и Колхиды за период IV—VI вв. н. э. Подробно рассказывается о тяжелых моментах истории Картлийского царства, попавшего между двух огней—Римом и Сасанидской Персией, ведшими между собой ожесточенную борьбу. Картли приходилось быть ареной военных действий и подвергнуться натиску воинствующего иранизма. В V в. Картлийское царство стало данником Персии, впервые испытав горечь зависимости от иноземной державы. По-другому складывалось положение дел в Западной Грузии, где в VI в. царству Лазике (возникшему в Колхиде в IV в.) удалось, в конечном счете, отстоять свою независимость от иранских захватчиков и от двусмысленных поползновений Восточно-римской империи.

Глава IV—«Победа феодализма в Грузии» относится уже к истории средневековой Грузии.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что главы учебника, посвященные древней истории Грузии, стоят на высоком уровне. В доступном изложении обобщен огромный материал, причем приняты во внимание все новейшие достижения грузинской исторической науки. Акад. Джанашиа сам непосредственно принимал активнейшее участие в изучении прошлого своей родины, как историк и археолог. Его знание первоисточников и большая эрудиция чувствуются на каждом шагу. Ему пришлось затрагивать ряд спорных и окончательно еще не решенных наукой вопросов, и он высказал свое мнение, с которым надо считаться. В большую заслугу автору нужно поставить его четкое определение рабовладельческого общества античной Грузии. Менее выяснен вопрос о генезисе феодализма и процессе феодализации (особенно в Колхиде).

Достоинством учебника надо считать и то, что древняя история Грузии дана в тесной связи с историей других народов Передней Азии и включается в единый исторический процесс. Все же было бы желательно в учебнике, предназначенном для средней школы, более четко выделить историю собственно Грузии, которую учащийся не всегда сумеет отделить от истории окружавших ее народов.

Автор везде большое внимание уделяет производственным процессам, социально-экономическим отношениям. Удачно и интересно интерпретированы им археологические материалы, особенно результаты замечательных раскопок на территории Грузинской ССР за последние годы. Прекрасно подобраны многочисленные иллюстрации, украшающие и поясняющие текст.

*Проф. И. Н. Бороздин*

*Я. А. МАНАНДЯН, Критический обзор истории армянского народа, т. I, Ереван, Армгиз, 1945 (на армянском языке).*

Академик Я. А. Манандян является одним из видных ученых старшего поколения арменоведов. Своими ценными трудами он известен в широких кругах исторической науки. Его перу принадлежат капитальные труды: «Феодализм в древней Армении» (на армянском языке), «Грекофильская школа и этапы ее развития» (на армянском языке), «Города Армении в связи с мировой торговлей древних времен» (на русском языке), «Тигран II и Рим» (на армянском и русском языках) и десятки других. Одним из объемистых трудов заслуженного ученого является рецензируемая нами книга «Критический обзор истории армянского народа», опубликованная в последние годы.